

В. Г. Белинский

Дурацкий колпак

Виссарион Григорьевич Белинский

Дурацкий колпак

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2858215

Аннотация

«...Признаемся, мы не видим в произведении г. Филимонова глубокой, основной идеи и еще тем менее художественной отделки: мы видим в нем приятную поэтическую болтовню – не больше; но в этой болтовне так много истинного чувства, игры ума какой-то сердечной иронии, – что мы боимся судить слегка, чтоб не быть к нему несправедливым...»

Содержание

Комментарии

Виссарион Григорьевич Белинский Дурацкий колпак

б. Дурацкий колпак. Санкт-Петербург. 1838. В типографии Неймана и комп. Три части: III – 35, IV – 19, V – 25 (8). С эпиграфами – при III части:

Cette ardeur sainte du coeur, cette aspiration infinie de l'intelligence, qui font qu'un *homme* est im *homme*...

Pour un homme, vierge de coeur, la femme est une religion.¹

...Верю я в предназначенье!..

При IV части:

– Qui es-tu toi?

– Un homme, seigneur!

– Qu'est ce que tu sais faire?

– Je sais n'etre pas au dessous de ce que je parais; servir celui qui aura confiance de moi; aimer ceux qui sont honnetes; me hattrer quand je ne peux pas faire autrement,

¹ Этот священный жар сердца, это бесконечное стремление ума, которые делают человека человеком...Для мужчины с девственным сердцем женщина – это религия. (Франц.) – Ред.

et je ne mange pas de huitres...²

– There take, thy coxcomb!

*Shakespeare*³

При V части:

Il y avait tant do vie dans ce fragment do yie!..^{4[1]}

«Дурацкий колпак» – не новость в нашей литературе: он начат давно, помещался отрывками в журналах еще двадцатых годов; первые три главы его изданы прежде, а мы, признаемся, не помним их.^[2] Прочтя последние три главы пожалели, что не имеем первых двух под рукою. Признаемся, мы не видим в произведении г. Филимонова глубокой, основной идеи и еще тем менее художественной отделки: мы видим в нем приятную поэтическую болтовню – не больше; но в этой болтовне так много истинного чувства, игры ума какой-то сердечной иронии, – что мы боимся судить слегка, чтоб не быть к нему несправедливым. В этих трех частях поэтической болтовни местами попадаетея и прозаическая болтовня как, например, вся XXIV глава, в которой автор доказывает стихами, впрочем, а не прозою, что должно писать *щастие*, а не *счастие*, т. е. в слове «счастие» буквы *сч* заменить буквое

² – Кто ты такой?– Я человек, господин!– Что ты умеешь делать.– Я умею не быть ниже того, чем кажусь; служить тому, кто будет мне доверять; любить тех, кто честен; драться, когда я не могу поступить иначе, и я не ем устриц... (Франц.) – *Ред.*

³ – Возьми свой дурацкий колпак! Шекспир. (Англ.) – *Ред.*

⁴ В этом отрывке жизни – столько жизни!.. (Франц.) – *Ред.*

и; но – повторяем – легкий, плавный, бойкий стих, какая-то оригинальность, остроумие и чувство вознаграждают за все недостатки. Вот, например, вступление:

Читатель мой! скажу примерно,
Вельможа вы, поэт, мудрец,
Помещик, воин, иль купец, —
По почте вы езжали, верно,
К зрителям входили в дом,
Видали в рамках, за стеклом,
Пораззолоченных кругом,
Меж Кульнева, Венеры сонной,
Патент о службе легкоконной,
Из семинарии диплом.

Так и в камерке этой душевной
Расчет со славою ведут?
Глядят и здесь равнодушно,
Кого и как, за что зовут?
И здесь, хлебная щи простые,
Зритель помнит дни былые...
Порой, мечтая про войну,
Глядит на рамки золотые,
Рассказом веселит жену...
И в нем порыв страстей высоких,
И в нем огонь кипит в крови:
Что наша жизнь без чувств глубоких?
Что жизнь без славы, без любви?

Не видно ли в этих стихах игривости ума? А таких стихов много в поэме г. Филимонова.

Ужель бесследно (?) утро жизни,
Моя ты, юность, протекла?
Ты на алтарь своей отчизны
Нечистых жертв не принесла.
Но ты не радостна была...
Люблю страну мою родную!..
Велик, прекрасен, дивен мир!
Его я прелесть сердцем чую!
Но гость, не призванный на пир,
Я в мире *парией* блуждаю,
В семье огромной – сирота...
Всё жду чего-то, всё мечтаю —
Но не сбывается мечта!..

Не поражал меня успех моих врагов,
Я презирал бездарных дневников,
Искателей одной корысти гнусной;
С страстями их низкими, с их хитростью искусной,
Я состязаться не хотел.
Я бремя жизни нес, лишения терпел —
Но я страдал не малодушно;
Я не унизил сан возвышенный певцов,
Я не выкланивал у спеси равнодушной
Ее презрительных даров!

* * *

Страдальцы мира! Мы всех стран граждане-братья!
Нас крест один соединил.
Я презрел хладные неизбранных объятья:
Я вам не изменил.
Когда мне промысл не судил
Толпу опередить – иду я врозь с толпою!
Избыток сил души страдания виною.
Я им горжусь: он дар творца,
Замена счастья для певца.

* * *

Когда нам *славным* быть не можно —
Быть можно счастливым кой-как...
Годится в рыцари истории не всяк:
Так пусть я буду рыцарем хоть сказки.
Ведь жизнь комедия, сказал один чудаки;
Комедии ж ценить не должно до развязки:
Еще не связан мой *колтак*...
Когда б я Крезом в свет явился,
Тогда, прельстясь пустой молвой,
Смешался б, может быть, с толпой.

В ней безотчетно б суетился.
За вистом скуку б штурмовал,
Льстецов скликал бы на обеды,
Нужды – учителя не знал,
Не знал бы над судьбой победы,
Не знал бы сладости труда;
Душевной не изведаль силы,
И в пресыщенье до могилы
Мои тянулись бы года,
И умер в неге бы безвестной,
И мне поэзии небесной
Не загорелась бы звезда!..

Во всем этом есть мысль, чувство, теплота; а мы выписывали, что попадалось на глаза, и старались только как можно менее выписывать. Заключаем: «Дурацкий колпак» есть приятное явление в нашей литературе. Нужды нет, что он старый наш знакомый: вспоминая новейшие поэтические произведения и сравнивая их с «Колпаком», мы невольно вспомнили пословицу: «Старый друг – лучше новых двух».

Посмотрите, как мило оканчивает г. Филимонов свою поэму:

Неравнодушно – не скрываю —
Пускаю по миру *колпак*.
Чего от мира жду? —
Не знаю. Зачем *колпак* мой начат? —
Так. И здесь и там он продолжался:

Я жил да жил, а он вязался...

Что ж, пусть в венках да в шишаке

Своих любимцев водит слава:

А мне ль искать на славу права?

Меня – узнают в колпаке...

Комментарии

1.

«Моск. наблюдатель» 1839, ч. I, № 1 (ценз. разр. 1/I), отд. V, стр. 17–21. Без подписи.

2.

В отрывках поэма «Дурацкий колпак» печаталась в журнале «Моск. вестник» (1829, ч. I), в «Невском альманахе» на 1828 г. и в альманахе «Денница» на 1831 г. Первые две главы поэмы (у Белинского ошибочно указано «первые три главы») вышли отдельными изданиями в 1828 г.